

ГЕОРГИЙ ЧЕРДАНЦЕВ

СТАНИСЛАВ
ЧЕРЧЕСОВ

эксклюзивная глава
о ЧМ- 2018

ВСЕ ЧЕМПИОНАТЫ

МИРА

ЛЮДИ • МИФЫ • ФАКТЫ

1930-2018

Георгий Владимирович Черданцев

Все чемпионаты мира 1930–2018

Серия «Звезда футбола»

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39455190
Все чемпионаты мира 1930–2018: АСТ; Москва; 2018
ISBN 978-5-17-111911-9*

Аннотация

Георгий Черданцев – популярный футбольный комментатор и телеведущий, автор книги «Записки футбольного комментатора», обладатель многочисленных журналистских премий и наград, который комментировал и освещал матчи пяти чемпионатов мира. В своей новой книге он сделал то, что прежде не удавалось никому: объединил в одном произведении самые яркие и значительные события всех чемпионатов мира по футболу, начиная с 1930 года. Главное в этих историях – люди. Пеле и Пушкаш, Яшин и Нетто, Баджо и Зидан, Кройф и Бекхэм, а также многие другие звезды разных эпох – глазами автора. Помимо этих портретов в книгу вошли удивительные, забавные и курьезные истории, рассказанные от первого лица легендарными советскими футболистами Симоняном и Непомнящим, Бышовцом и Пономаревым. Эта книга о чемпионатах мира, мифах и легендах, которые с ними связаны, дополненная рассказом Станислава Черчесова о том, что

помогло сборной России достичь самого значительного успеха в истории российской футбольной сборной.

Содержание

Предисловие	6
Четырехкратные	15
Почему Уругвай?	16
Есть дела поважнее	21
На «Зеленом Графе» с Федором Шаляпиным	24
Мечь за Бастилию	28
Аргентина	30
Финал	33
Однорукий «бандит»	35
Свой среди чужих	37
Как в Ферару умер футболист и родился фигурист	39
И жизнь и смерть	41
Во что бы то ни стало	42
А судьи кто?	48
Витторио Поццо	56
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Георгий Черданцев

Все чемпионаты мира 1930–2018

© Георгий Черданцев

© ООО «Издательство АСТ»

Предисловие

Вечером 15 июля 2018 года вокруг «Лужников» было нечем дышать. Дым от грандиозного фейерверка, завершившего финал чемпионата мира по футболу, смешавшийся с водой тропического ливня, который обрушился на «Лужники» как раз во время церемонии награждения, тяжело повис в воздухе и рассеялся только под утро. Лужники. Воробьевы горы. Гроза над Москвой. Как и в самом знаменитом произведении Михаила Булгакова спустя почти сто лет приход грозы ознаменовал окончание чего-то очень значительного. Не только для любителей футбола, но и для всей страны в целом.

Страна заболела футболом. Даже не собственно футболом, как мне кажется, а чемпионатом мира. Сделанная моей знакомой балериной фотография из коридора Большого театра облетела весь мир: идет спектакль, и артистки, не занятые в этот момент на сцене, в балетных пачках, некоторые в шпагате, смотрят матч сборной России на небольшом экране прислоненного к стене мобильного телефона.

Вот у моего подъезда вечная тусовка пенсионеров, перемывающих кости управдому, шумным соседям и владельцам неправильно припаркованных автомобилей. К ним, выйдя из подъезда, присоединяется еще одна. «Люся, что же ты так долго?» «Да футбол же шел по телевизору. Вот только матч

закончился, сейчас следующий начнется. А вы не смотрели? Да вы что, это же чемпионат мира!»

Еще через несколько дней эти пенсионерки чуть ли не хором спросят у меня: ну как же так Смолов не забил?! Почему он ударил так слабо???

Скажете, что это похоже на домашние заготовки юмориста провинциального дома культуры? Нет, это не заготовка, это я своими ушами слышал в самом центре Москвы. Ну, может быть, не Люся, а Мария Ивановна. Это не столь важно.

Думаю, летом 2018 года все, даже очень далекие от футбола люди, поняли, что чемпионат мира – это что-то особенное, это что-то такое, чем можно наслаждаться, не являясь футбольным болельщиком. Тем более, если ты волей-неволей оказываешься причастным к такому событию. Ведь такое бывает раз в жизни – домашний чемпионат мира. Нам повезло, что мы это видели и сами стали частью истории чемпионатов мира по футболу.

Я стоял на самом верхнем ярусе «Лужников» и смотрел в темноту, окрашенную в оранжевый цвет уличных фонарей. Где-то там, в двадцати минутах ходьбы дом, где я родился и вырос, а чуть ближе к стадиону, недалеко от метро «Спортивная», школа на улице Доватора, которую почему-то не переименовали. Учитель физкультуры той школы, бывший футболист, после соревнований на первенство района, который эта школа принимала, решил организовать секцию для детей младшего возраста. Так в моей жизни появился фут-

бол и остался в ней навсегда.

Аккредитация дает возможность беспрепятственно перемещаться по стадиону. Вот если пройти позади кресел последнего ряда к трибуне, которая располагается ближе к метромосту, по поводу которого почти на любом матче чемпионата СССР диктор ближе к окончанию игры неизменно сообщал, что станция «Ленинские Горы» временно закрыта (эта трибуна после Олимпиады-1980 получила латинскую литеру D), то окажешься позади болельщиков лондонского «Челси», которые, так же как и расположившиеся на «спартаковской» трибуне В болельщики «Манчестер Юнайтед», шумно поддерживают свою команду в ожидании большой победы, ведь идет финал Лиги чемпионов в Москве.

Финал Лиги чемпионов в Москве... Когда в конце 90-х российская столица получила право проведения финала Кубка UEFA, это казалось чудом, когда в Москву приехало 60 тысяч англичан на получившийся английский финал Лиги чемпионов в 2008 году, это казалось киноэпопеей с невероятной массовой, потому что мне, выросшему в двух шагах от этого стадиона, начинавшему здесь когда-то совсем рядом играть в футбол, не верится до сих пор, что я смотрел от кромки поля, находясь практически у себя дома, финальный матч главного футбольного турнира Европы.

Сейчас на тех полях, которые когда-то назывались «венгерскими», и где принимала своих соперников в чемпионате Москвы команда завода «Союз», тренируются дети, родив-

шиеся уже в XXI веке. Они играют в футбол в двух шагах от стадиона, который принял самый главный в иерархии мирового футбола исторический матч – финал чемпионата мира по футболу. Исторический – потому что каждый финал чемпионата мира это история. История футбола, история людей. Оказаться совсем рядом с этой историей, почти прикоснуться к ней рукой, это невероятная удача, ведь сопричастность к такому большому событию как чемпионат мира по футболу вдохновит помимо этих ребят, которые играют в футбол в «Лужниках», сотни других мальчишек и девчонок не только в Москве, но и в Санкт-Петербурге и в Самаре, в Сочи и в Казани, в Екатеринбурге, Ростове-на-Дону да и вообще во всех городах России и не только в тех, где прошли матчи чемпионата мира.

Когда я задумывал книгу «Истории чемпионатов мира», вышедшую накануне ЧМ-2018, мне хотелось подготовить публику, так рассказать о великих людях футбола прошлых лет и о событиях, драматических, а порой и трагических, некоторые из которых обросли за долгие годы легендами, чтобы не искушенный в футболе читатель, с недоверием отнесшийся к идее проведения чемпионата мира в нашей стране, понял, частью какой удивительной истории мы стали.

Эта книга не обязательно для тех, кто хорошо знает и любит футбол. Она для всех, кто интересуется футболом, и для кого проведение чемпионата мира в нашей стране событие и повод узнать о футболе чуть больше.

Эта книга не справочник. Здесь почти нет цифр, статистики, голов, минут. Нет полных биографий и справочной информации о каждом из героев каждого чемпионата мира. Справочники не очень интересно читать, а из биографий получилась бы не книга, а многостраничное увесистое издание, которое не возьмешь и не считаешь в метро, а мне хотелось, чтобы о чемпионатах мира по футболу прочитали тем более теперь, когда мы своими глазами увидели: что это такое, чемпионат мира по футболу. Что касается справочников, то их много, хотя на русском языке я не нашел ни одного полноценного издания, но мне не хотелось делать справочник – в век Интернета, в конце концов, любую статистику можно найти через компьютер и понять без перевода. Меня интересовали в первую очередь люди и события, которые окружали чемпионаты мира по футболу, особенно те, далекие, когда еще не велась телевизионная съемка, и многие события обросли легендами и мифами.

Коллеги из некоторых Интернет-изданий предпринимали попытки сделать что-то подобное перед чемпионатом мира 2002 года и особенно перед ЧМ-2014, на который, наконец, после 12-летнего перерыва поехала сборная России. Интересная подборка архивных историй была опубликована на официальном сайте FIFA. Читая эти материалы, я был поражен, что наталкиваясь на какой-то любопытный факт и желая узнать о нем больше, вдруг оказывается, будто у тебя в руках огромный запутанный клубок, в котором так тесно пе-

реплетены футбольные истории и жизнь участников этих событий, что потянув за одну или другую ниточку, почти никогда не удастся добраться до конца: отсутствие хороших архивов, время, молва, слухи сделали из чемпионатов мира превосходный материал для литературной обработки.

Наверное, кто-то подумает, да чего проще: взять Википедию и скопировать статьи о соответствующих турнирах. Нет, этот способ не работает, хотя проверить фактуру и собрать всё воедино, тоже еще какая задача. Проблема Википедии как источника информации о чемпионатах мира по футболу в том, что на разных языках авторы статей делают акценты на разных событиях, причем тексты об одном и том же не всегда совпадают, то есть, нужно информацию проверять. Ну и главное: Википедия хороший и в большинстве случаев надежный источник статистической информации, меня же, как уже было сказано выше, интересовали не цифры, а люди и другая фактура чемпионатов мира по футболу, которую я хотел изложить на русском языке для русскоязычного читателя.

Работа над этой книгой заняла больше двух лет. Я побывал в Уругвае – стране, принимавшей и выигравшей первый в истории чемпионат мира. Музей футбола на стадионе «Сентенарио» в Монтевидео это настоящее путешествие во времени, ощущениями от которого я с удовольствием с вами поделюсь, как и фотографиями, сделанными в музее и на самом стадионе, на котором мало, что изменилось за 100 лет.

Музей FIFA в Цюрихе и особенно его библиотека, которая любезно предоставила мне возможность несколько дней поработать там над материалами, только убедили меня, что я двигаюсь в правильном направлении: в библиотеке собрана уникальная коллекция книг на многих языках об истории чемпионатов мира, но в подавляющем большинстве справочники, которые отличаются только шрифтом, качеством печати и наличием хороших фотографий, или же настоящие научные исследования о футболе, которые не предназначены для широкого круга читателей. Тем не менее два издания оказались чрезвычайно полезными в работе над этой книгой: «The FIFA World Cup 1930–2010: Politics, Commerce, Spectacle and Identities»; Wallstein Verlag GmbH, 2014, авторы Stefan Rinke и Kay Schiller, а также издание американского коллеги Donn Risolo «Soccer Stories: Anecdotes, Oddities, Lore, and Amazing Feat»; Nebraska press, 2010. На русском языке о чемпионатах мира в музее FIFA книг не оказалось. Любопытно, что я работал там осенью 2016 года, а через некоторое время узнал, что музей, признанный новым руководством FIFA нерентабельным, закрыт, так что хорошо, что я успел оказаться одним из его последних посетителей.

Большую помощь в работе над южноамериканской частью книги мне оказал бывший главный редактор крупнейшего футбольного издания Южной Америки *Conmebol* Хорхе Барраса, который поделился замечательными южноамериканскими фотографиями из своего архива.

Ну и, конечно, главное в этой книге – люди и истории, рассказанные ими. Например, своими воспоминаниями о первом для нашей страны чемпионате мира 1958 года (вдумайтесь только – тысяча девятьсот пятьдесят восьмого!) поделился патриарх нашего футбола Никита Павлович Симонян. Валерий Кузьмич Непомнящий впервые рассказал все, что сопутствовало исторической победе сборной Камеруна в матче открытия чемпионата мира в 1990 году над действующими тогда чемпионами – Аргентиной. Владимир Алексеевич Пономарев оказался потрясающим рассказчиком, и глава о чемпионате 1966 года, где сборная СССР добилась своего самого по-прежнему большого достижения за время участия наших команд на чемпионатах мира, заняв четвертое место, получилась самой веселой и смешной. Один только пассаж главного тренера сборной СССР Николая Морозова после победы над Венгрией в четвертьфинале о том, что этот успех в ближайшие 50 лет никто не повторит, чего стоит! И ведь Николай Петрович как в воду глядел. Анатолий Федорович Бышовец рассказал о турнире 1970 года, в котором он стал лучшим бомбардиром нашей команды и вошел в состав символической сборной чемпионата, а судьба продвижения нашей команды по турнирной сетке решалась с помощью жребия.

Последняя глава этой книги была написана в августе 2018 года. Я думал над тем, чтобы включить главу о ЧМ-2018 в издание «Историй чемпионатов мира», которое вышло до

начала турнира. Но с представителями российского оргкомитета договориться об интервью не удалось, а общение с главным тренером сборной о турнире, который не известно, чем закончится со спортивной точки зрения, представлялось несколько абсурдным. Летом 2018-го мы общались со Станиславом Черчесовым дважды: за неделю до начала чемпионата и через две недели после его окончания. Размышления главного тренера и объяснения по поводу того, кем и как принимались различные решения, и легли в основу последней главы этой книги. Я уверен, что прочитав ее, у вас будет ответ на вопрос, почему в 2018-м году сборная России по футболу добилась лучшего результата на чемпионатах мира в истории российской команды и чуть не повторила успех сборной СССР 1966 года, как получил этот ответ я, благо, истории обоих турниров и выступления там наших команд пересказаны в книге от первого лица его участников.

Итак, глава без которой «История чемпионатов мира» была бы неполной, написана, и самое время отправиться в кругосветное путешествие. Первая остановка – Монтевидео, 1930 год, последняя – Москва, год 2018.

Четырехкратные

Место проведения: Уругвай

Число участников/в финальной части: 13/13

Чемпион: Уругвай

Лучший бомбардир: Стабиле (Аргентина) – 8 мячей

ФИНАЛ

30 июля 1930 г.

УРУГВАЙ – АРГЕНТИНА

4:2

Голы: Дорадо 1:0 (12), Пеуселье 1:1 (20), Стабиле 1:2 (37), Сеа 2:2 (57), Ириарте 3:2 (68), Кастро 4:2 (89)

Почему Уругвай?

Выбор Уругвая в качестве места проведения первого в истории чемпионата мира и победа на турнире хозяев выглядят событиями удивительными и странными лишь тогда, когда смотришь на них с другого конца света. Первая же прогулка по Монтевидео и богатая, изысканная архитектура большинства зданий в районе старого порта не оставляют сомнений: на рубеже XIX и XX веков Уругвай был пусть и маленькой, но благополучной страной с бурно развивавшейся экономикой и высоким уровнем жизни, который привлекал иммигрантов из Европы. Не случайно именно в Монтевидео за два года до начала первого чемпионата мира по футболу по проекту итальянского архитектора Марио Паланти (разумеется, тоже иммигранта) было построено одно из красивейших зданий Южной Америки – Паласио Сальво. Это здание в стиле ар-деко было сооружено всего за три года. При его возведении не было никаких проблем с финансированием, хотя очевидно, что на такой проект нужны были большие деньги, как и на развитие футбола, процветавшего в Уругвае в те годы во многом благодаря многочисленным иммигрантам в первую очередь из Италии.

Страна Уругвай считает себя четырехкратным чемпионом мира. Вы удивлены? Я бы также изумился и не поверил, если бы не услышал это сам от уругвайцев во время поездки

в страну, с которой началась история чемпионатов мира. Дело в том, что Уругвай перед чемпионатом мира-1930 выиграл подряд две Олимпиады – 1924 и 1928 годов. Так как чемпионаты мира по футболу до 1930 года не проводились, было бы странно не считать сильнейшей командой планеты победителя единственного большого футбольного соревнования среди сборных. Таким футбольным турниром были соревнования на Олимпийских играх. Любопытно, например, что организаторы Игр-1912 в Швеции всерьез раздумывали, включать или нет футбол в программу олимпийских соревнований, так как у них были сомнения в том, что футбол достаточно популярен, чтобы привлечь интерес зрителей. Однако уже в 1924 году футбольный турнир на Олимпиаде принес организаторам одну третью часть дохода.

Особенный статус футбольному турниру Олимпиады 1924 года придало участие в нем команды из Южной Америки. Произошло это в истории Олимпиад впервые, и это была сборная Уругвая. Денег в стране, как видите, хватало и на строительство самого высокого здания на континенте, и на дорогостоящую поездку через океан футбольной сборной.

Над стадионом «Сентенарио» в Монтевидео, построенном специально к чемпионату мира 1930 года, высится колонна в классическом стиле. Что-то очень похожее можно увидеть в Берлине. Колонна называется «Олимпийской» и знаменует победы сборной Уругвая на Играх 1924 и 1928 годов. Значение этих побед для страны запечатлено и в на-

званиях трибун стадиона. Если одна из них тривиально именуется «Америкой», то три других самым непосредственным образом связаны с олимпийскими победами: центральная «Олимпийская», над которой высится одноименная колонна, и две боковые: «Амстердам» и «Коломб». Не расстраивайтесь, если сразу не догадались, при чем тут Амстердам, и что такое Коломб – название или фамилия? Я тоже сначала не понял, какое все это имеет отношение к олимпийским победам Уругвая, хотя с Амстердамом более или менее все понятно: это столица летних Олимпийских игр 1928 года. А вот о том, что финал футбольного турнира парижской Олимпиады 1924 года принимал пригород Парижа Коломб, рассказал мне экскурсовод музея футбола на стадионе «Сентенарио».

В 20-е годы XX века недавно созданная организация под названием FIFA раздумывала над проведением турнира, независимого от олимпийского, в котором могли бы принять участие как любители, так и профессиональные футболисты, а их становилось все больше.

Именно определение «профессионал» стало одним из камней преткновения для стран Великобритании. Четыре федерации – Англии, Уэльса, Ирландии и Шотландии – дважды в течение нескольких лет выходили из FIFA. Сначала в знак протеста против включения в состав членов организации стран так называемого Четверного союза, воевавших против блока Антанты во время Первой мировой войны, а

затем из-за того, что не могли договориться с определением термина «любитель», а также об оплате труда, когда человек занят спортом (футболом), а не находится на основной работе. Британские федерации окончательно вернулись в FIFA только после Второй мировой войны, и впервые приняли участие в чемпионате мира только в 1950 году. Трудно сказать, получил бы Уругвай право проведения первого в истории чемпионата, если бы британские федерации, в первую очередь английская, оставались членами FIFA на момент принятия решения. Скорее всего, англичане, как родоначальники футбола, никому бы не отдали исторический турнир, но решение принималось без Англии. Уругвай оказался вполне перспективным кандидатом, ведь именно приезд и победа сборной этой страны на Олимпиаде в Париже, а также интерес, который вызвал футбольный турнир Игр 1924 года, стали одними из основных мотивов, которые заставили FIFA всерьез задуматься о чемпионате под собственной эгидой.

Идея проведения чемпионата мира по футболу была озвучена на конгрессе FIFA в 1926 году. Тогда же договорились о том, что турнир будет проходить раз в четыре года. В 1929 году выбрали страну-организатора. Заявка Уругвая победила среди пяти заявок-претендентов от европейских стран. Помимо того, что футболисты этой страны были двукратными олимпийскими чемпионами, Уругвай пообещал построить новый вместительный стадион специально для матчей

чемпионата мира, а также избавить FIFA от расходов на проживание участников. Щедрость и обещания Уругвая основывались на желании руководства страны устроить большой праздник по поводу юбилейной даты: в 1930 году страна отмечала 100-летие первой конституции независимого Уругвая. Однако перспектива поездки в далекую страну на другой континент была встречена руководителями профессиональных европейских клубов без энтузиазма. Они заявили, что своих игроков не отпустят, и проект президента FIFA Жюля Риме едва не был похоронен в самом начале. Риме стоило невероятных усилий, чтобы собрать хоть какой-то более или менее представительный состав участников.

Тринадцатого июля 1930 года одновременно начались два первых в истории матча чемпионата мира по футболу – Франция – Мексика и США – Бельгия. Чемпионату предшествовала довольно мощная рекламная кампания. Художник Гильермо Лаборде нарисовал эмблему турнира, наличие которой с тех пор стало традицией чемпионатов мира.

Есть дела поважнее

Отборочного турнира на чемпионат мира 1930 года не было: поехали те, кто захотел, и кто мог себе это позволить по финансовым соображениям. Хотя и среди тех сборных, кто принял приглашение, не обошлось без потерь: чемпионат мира еще не сделал самого первого шага в своей истории, чтобы убедить футболистов в том, что для них нет и не может быть ничего более важного, чем участие в этом турнире. Отношение к чемпионату мира характеризуют две следующие истории.

Один из лучших футболистов Аргентины, центральный нападающий и капитан команды Ноло Феррейра по прозвищу «Маэстро», после первого матча с Францией уехал домой сдавать университетские экзамены.

Когда же он вернулся, тренер поставил его на фланг, где Ноло не забил ни одного мяча, а в центре заиграл Стабиле, который и стал в итоге лучшим бомбардиром чемпионата. Самый же яркий, как считали американцы, игрок сборной США Арчи Старк вообще не поехал в Уругвай. В 1920-е годы он отличался удивительной результативностью в Американской футбольной лиге, забив 277 мячей в 274 матчах. Старк перед чемпионатом мира открыл новый бизнес и посчитал, что никак не может его оставить без личного контроля.

Несмотря на все усилия и уговоры президента FIFA Жюля Риме, остались дома его соотечественники – тренер французской сборной Гастон Барро и считавшийся лучшим нападающим Манюель Анатоль.

Не поехал в Уругвай и один из лучших бомбардиров Европы того времени бельгиец Раймон Брен. В то время в Бельгии, где еще не было профессионального футбола, сложилась любопытная ситуация: футболисты, чтобы зарабатывать деньги, открывали кафе. В какой-то момент таких кафе, с владельцами-футболистами, стало так много, что футбольные власти распорядились не приглашать в сборную тех, кто имеет ресторанный бизнес, кроме спортсменов, чьи родители являлись владельцами футбольных кафе не менее пяти лет. Так как Брен открыл свое кафе в 1929 году, он попал под своего рода дисквалификацию и на чемпионат мира не поехал, хотя на самом деле лето 1930 года он провел вовсе не в кафе, а в поисках профессионального контракта. Брен отправился в Лондон и пытался устроиться в «Клейтон Ориент», но не получил разрешения на работу (представьте себе: оно требовалось и почти сто лет назад!). Тогда Брен заключил контракт с пражской «Спартой» и стал первым профессиональным футболистом Бельгии. На чемпионат мира он попадет только спустя восемь лет.

Новый король Румынии Карол II, энергичный и полный энтузиазма любитель футбола, будучи сам руководителем футбольной федерации своей страны, лично уговаривал ра-

ботодателей футболистов сборной Румынии, чтобы они взяли их обратно на работу по окончании чемпионата мира, а ведь риски работодателя были велики – работник мог отсутствовать почти три месяца. Именно король Румынии убедил коллег из югославской федерации отправить команду на чемпионат.

На «Зеленом Графе» с Федором Шаляпиным

В апреле 1923 года с судостроительной верфи Далмуира близ Глазго сошло на воду новое пассажирское судно, построенное по заказу генуэзской пароходной компании, которому суждено было сыграть важную роль в истории чемпионатов мира по футболу.

Для внутренней отделки судна были приглашены мастера из Флоренции, которые декорировали салон первого класса в стиле ренессанс. Корабль получил название «Conte Verde» – «Зеленый Граф»: так называли Амадея VI, герцога Савойского, выдающегося правителя и полководца XIV века.

Судьба «Conte Verde» примечательна. Корабль много раз ходил между Европой, Южной Америкой и Азией, вез олимпийскую сборную Китая на Олимпиаду 1936 года в Германию. Поскольку судно принадлежало итальянской компании, его экипаж тоже был итальянским. В 1943 году, когда «Conte Verde» стоял на якоре в порту Шанхая, Италия капитулировала союзным войскам. Экипаж получил приказ затопить корабль, чтобы он не достался японцам, контролировавшим порт. Затопление прошло неудачно, и огромное судно на некоторое время парализовало навигацию. Японцам стоило огромного труда и трех месяцев работы, чтобы поста-

вить судно на воду, но как раз в тот день, когда это, наконец, удалось сделать, налет американских бомбардировщиков поразил одну из целей в гавани – «Conte Verde». Японцам пришлось полгода чинить корабль. После того, как работы были закончены, судно переименовали в «Kotobuki Maru», и оно перевозило войска до тех пор, пока не попало под очередной налет бомбардировщиков В-24 и не было почти полностью уничтожено. «Kotobuki Maru», бывший «Conte Verde», был затоплен в Японском море в 1949 году.

Свой самый знаменитый рейс «Зеленый Граф» совершил летом 1930 года, когда на его борту в сторону Южной Америки на первый в истории чемпионат мира по футболу отправились три футбольные сборные – Румынии, Франции и Бельгии, а также президент FIFA Жюль Риме. Из порта приписки корабля Генуи в Уругвай отправилась сборная Румынии; французы – Жюль Риме и три арбитра – присоединились в порту Вильфранш-сюр-Мер, команда Бельгии – в Барселоне. В порту Рио-де-Жанейро на борт «Conte Verde» поднялась сборная Бразилии. Четвертого июля 1930 года итальянский турбоход привез на первый чемпионат мира по футболу его четырех участников. Поездка заняла чуть более двух недель.

Еще одним примечательным пассажиром этого рейса был знаменитый русский бас Федор Шаляпин. Футболисты тщетно пытались добиться от звезды сольного концерта, и в конце концов услышали такой ответ: «Вот если бы я был сапожни-

ком, вы бы тоже просили, чтобы я бесплатно почистил вам обувь?»

«Мы не занимались тактикой, только бегали по палубе», – вспоминал о том, как команды проводили время на корабле, игрок сборной Франции Люсьен Лоран, – «бегали вверх-вниз по лестнице, под палубой было просторное помещение, где мы занимались растяжкой и другими гимнастическими упражнениями. Там был еще открытый бассейн, в котором мы плавали, пока не похолодало. Вечером нас развлекала то комическая труппа, то джазовый квартет. В общем, это была не подготовка к важному турниру, а приятный, расслабляющий круиз. Только спустя годы, когда стали значительно старше, мы смогли осознать, участниками какого значительного исторического момента оказались».

Люсьен Лоран – личность историческая. Он забил самый первый мяч в истории чемпионатов мира. Это было совершено ударом с лета на 19-й минуте матча с Мексикой. Впоследствии Лоран сыграл за сборную Франции еще всего девять матчей и забил лишь однажды. Из-за травмы он не поехал на чемпионат мира-1934, во время войны оказался на фронте, а затем в немецком плену, где провел три года. После освобождения продолжил игровую карьеру, а затем тренировал молодежную команду. Люсьен Лоран – единственный участник ЧМ-1930, кто дожил до того дня, когда сборная Франции завоевала Кубок мира на домашнем чемпионате в 1998 году. Ему было тогда 90 лет.

Теоретически «Conte Verde» мог привезти в Уругвай еще одну команду из Европы – югославскую, но пока представители этой страны решали, ехать или нет, на итальянском корабле не осталось свободных мест. Тогда Югославия решила плыть круизным лайнером «Флорида» из Марселя вместе со сборной Египта, но египетская команда по дороге из Африки в Марсель (шли, естественно, тоже морем – 1930-й год все-таки, авиарейсы совершались еще нерегулярно) попала в шторм и опоздала на три дня. Поезд, то есть «Флорида» уже ушла. Больше кораблей из Европы в Южную Америку в ближайшее время не предвиделось, Египту пришлось извиниться, а организаторам проводить первый в истории чемпионат с нечетным количеством участников.

А вот сборные США и Мексики добирались до Монтевидео менее комфортно, чем пассажиры «Зеленого Графа». Мексиканцы сначала отправились в противоположном от Уругвая направлении и прибыли из Веракруза на север в Нью-Йорк, где погрузились на борт парохода «Мунарго» вместе с командой США, чей тренер вспоминал, что поездка была далеко не самой приятной: мало того, что пароход был небольшой, так на нем еще отсутствовала открытая палуба, и тренировочные занятия приходилось проводить только в тесном помещении. Тем не менее американцы и мексиканцы благополучно добрались до Уругвая, и чемпионат стартовал.

Месть за Бастилию

Чемпионат в Уругвае – это история о том, что все когда-то происходит в первый раз. В нашем случае – в первый раз на чемпионатах мира. Именно в Уругвае произошел первый серьезный судейский конфуз. Аргентина вышла на матч против сборной Франции злой как тысяча чертей. Накануне многочисленная французская диаспора Монтевидео праздновала День взятия Бастилии и не давала аргентинцам спать. Сборная Аргентины решила отомстить Франции за Бастилию и бессонную ночь на футбольном поле и начала колотить французов по ногам с первой минуты матча. Тогда играли без замен, и сначала Луисом Монти был выведен из игры Люсьен Лоран, а чуть позже травмирован вратарь сборной Франции. Играя фактически вдвоем, Франция едва не спасла матч. Счет был 1:0 в пользу Аргентины, когда к их воротам выскочил нападающий сборной Франции Марсель Ланжи́ле. До ворот Анхеля Боссио оставалось совсем немного. Казалось, что вот-вот Ланжи́ле сравняет счет, но не тут-то было! Француз не успел добежать до ворот и завершить атаку, так как прозвучал свисток об окончании матча. Игроки сборной Франции бросились к судье с протестами даже не по поводу того, что он не дал завершить атаку, а в связи с тем, что время матча на самом деле не истекло! И действительно: бразильский арбитр Алмейда Рего поторопился со

свистком и дал его на целых 6 минут раньше. «Он первый раз на футболе», – сказал о судье присутствовавший на матче представитель уругвайской сборной. Осознав ошибку, судья принял решение доиграть матч, но теперь уже протестовали аргентинцы. Пришлось вмешаться конной полицией. Матч продолжился, однако деморализованная Франция, отлично начавшая турнир победой над Мексикой 4:1, уже не нашла в себе сил сравнять счет, проиграла этот матч 0:1, следующий с таким же счетом – Чили – и покинула первый в истории мировой чемпионат.

Вообще, всевозможных конфузов на уругвайском турнире было предостаточно. Причем, не только судейских, хотя одна местная газета написала, что на чемпионате не было вообще ни одного матча, на котором судьи бы отработали безошибочно (интересно, был ли с тех пор хоть один в истории чемпионат, где бы отработали безошибочно?). Например, не все ладно было с экипировкой. Сборные Бразилии и Боливии вышли на свой матч в одинаковых белых футболках. Боливийцев, правда, быстро переодели в красное, но зато они провели игру в национальных головных уборах – беретах. В пиджаке, рубашке и при галстукке отработал финал его главный судья бельгиец Джон Лангенус. Этот арбитр известен еще и тем, что провалил свой первый судейский экзамен, не сумев ответить на вопрос: «Что должен сделать судья, если мяч попадет в низко пролетающий самолет?»

Аргентина

Хозяева чемпионата уругвайцы явно не испытывали к своим соседям аргентинцам дружественных чувств. Противостояние болельщиков особенно обострилось после финала футбольного турнира Олимпиады-1928, в котором и встретились Аргентина с Уругваем.

Как мы уже знаем, во время матча с Францией судья без всяких объяснений остановил голевую атаку французов. Уругвайские болельщики выносили с поля футболистов сборной Франции на руках, а в сторону игроков сборной Аргентины летели камни и сыпались проклятия. Руководитель федерации футбола Уругвая даже выступил с заявлением, что подобное поведение болельщиков «существенно вредит братским отношениям между народами». Болельщики успокоились, но дальнейшее продвижение Аргентины по турнирной сетке сопровождалось исключительно скандалами, теперь уже не связанными с уругвайскими любителями футбола. Матч с Мексикой, который Аргентина выиграла со счетом 6:3, судил тренер сборной Боливии (в то время просто не было в должном количестве профессиональных арбитров). Он назначил пять пенальти, большинство которых вызвало бурные споры. Именно в этом матче отличился хет-триком первый в истории лучший бомбардир чемпионатов мира Стабиле, который попал в состав случайно, заменяя

уехавшего сдавать экзамены Феррейру. Третий матч группового турнира Аргентина играла с Чили. Он превратился в безобразное выяснение отношений между футболистами прямо на поле, которое было остановлено полицией. Стражи порядка были вынуждены день и ночь охранять отель, где жила аргентинская команда.

В полуфинале с США аргентинец Алехандро Скопелли сломал ногу Рафаэлю Трейси, выполнив очень грубый подкат уже на 10-й минуте. Трейси мужественно терпел боль, играя на одной ноге до перерыва, но на второй тайм выйти не смог, Аргентина забила пять мячей и вышла в финал. Итоги этой бойни и потери сборной США: Трейси – перелом ноги; Оулд – четыре выбитых зуба; Пэтнуод – отправлен в больницу с травмой живота; Дуглас – серьезное повреждение колена. Уругвайская газета El Dario воздала должное выдержке игроков американской сборной: «Они продемонстрировали удивительное хладнокровие и мужество, не поддаваясь на постоянные провокации и грубую игру футболистов сборной Аргентины».

Организаторы и правоохранительные органы получили финал, которого они так боялись: Уругвай – Аргентина. Целый флот различных плавательных средств с криками: «Аргентина – да, Уругвай – нет! Победа или смерть!» отчалил из порта Буэнос-Айреса, чтобы пересечь залив, отделяющий Аргентину от Уругвая, но многие из них заблудились в тумане и вернулись обратно.

Болельщиков призвали прибыть на стадион за шесть-семь часов до начала финала. В то время не было металлодетекторов, болельщиков обыскивали вручную, отбирая оружие и все, что можно было бы поджечь. Главный арбитр матча Лангенус и его помощники, одним из которых был тренер сборной Румынии Костел Радулеску, согласились работать на матче при категорическом условии, что по окончании игры они будут выведены со стадиона в сопровождении вооруженной охраны. Перед началом матча команды не сумели договориться, каким мячом играть. Решили так: первый тайм играют аргентинским, второй – уругвайским.

Финал

Уругвай провел свой победный чемпионат без основного вратаря и лучшего нападающего. Энрике Бальестерос защищал ворота на чемпионате мира и в финальном матче только благодаря тому, что незадолго до начала турнира был отчислен из команды основной голкипер Андрес Масали, который нарушил дисциплину и отправился на свидание, несмотря на категорический запрет покидать тренировочную базу после отбоя.

Хуан Ансельмо, забивший до этого на чемпионате два мяча, перед финалом заболел, и главный тренер сборной Уругвая Альберто Суппичи сделал ставку на олимпийского чемпиона 1928 года Эктора Кастро по прозвищу «Однорукий».

К перерыву Аргентина вела 2:1. Защитник аргентинской команды Хосе Делла Торре сказал своим товарищам в раздевалке: «Боюсь, если мы выиграем, толпа порвет нас на части».

Франсиско Варалья из сборной Аргентины вспоминал: «Все мы играли плохо. Особенно наш лидер Монти. Позже я узнал, что перед матчем он получил письмо с угрозами в адрес его дочери. При счете 2:1 в нашу пользу я был уверен, что мы победим, но во втором тайме я получил травму и не мог больше играть. Преимущество перешло к Уругваю. Они дожали нас и выиграли 4:2. Если бы не моя травма, уверен,

мы бы выиграли титул. Никогда не забуду тот финал. Эти воспоминания навсегда оставили во мне глубокую рану. Мы не должны были проигрывать!»

Франсиско Варалья пережил всех участников первого финального матча. Он увидел, как его родная Аргентина, наконец, стала чемпионом мира в 1978-м, а затем и в 1986-м годах. Он умер в возрасте 100 лет 30 августа 2010 – ровно через 80 лет и 1 месяц после окончания первого чемпионата мира.

На следующий день после финального матча в Уругвае был объявлен национальный праздник. Каждый игрок сборной получил в качестве награды дом. Тем временем в Буэнос-Айресе посольство Уругвая было подвергнуто бомбардировке камнями, а футбольные федерации двух стран официально прекратили взаимоотношения.

Английская газета Guardian уделила финальному матчу чемпионата мира 1930 года небольшой абзац в котором, в частности, говорилось, что финал в Монтевидео оказался богатым на эмоции. Почти как финал Кубка Англии, отметила газета.

Однорукий «бандит»

Эктор Кастро – личность безусловно историческая. Во-первых, он забил первый гол на стадионе «Сентенарио», с которого начался путь сборной Уругвая к победе на чемпионате мира. Во-вторых, Кастро – единственный в истории футбола однорукий автор гола в финале чемпионатов мира: в 13 лет он лишился кисти руки после травмы, полученной электропилой. Отсюда и прозвище – El Manco («Однорукий»).

Кастро оказался в центре внимания футбольной общест-венности еще раз, уже после чемпионата мира. Произошло это в 1933 году, когда Эктор стал участником одного из самых противоречивых матчей в истории чемпионатов Уругвая. Его команда «Насьонал» играла решающий матч с «Пеньяролем», чей игрок – однофамилец Эктора – Браулио Кастро открыл счет в матче. Однако, прежде чем оказаться у Браулио Кастро и затем в воротах, мяч вышел за пределы поля, что было хорошо видно участникам матча и болельщикам. Всем, кроме судьи. Он засчитал гол, и начались беспорядки. Три игрока «Насьонала» были удалены с поля за драку с судьей. Их поведение было агрессивным, они избили арбитра, и он не смог продолжить судить матч. Его обязанности были возложены на помощника. До конца игры оставалось еще 20 минут, но матч был прекращен, так как стало темно, а электрического освещения тогда на стадио-

нах не было. Только через два месяца после недоигранного матча уругвайская лига признала, что гол забит не по правилам, отменила одно из удалений и назначила доигровку оставшихся 20 минут при пустых трибунах. «Пеньяроль» так и не смог забить гол игравшему в меньшинстве сопернику ни в основное, ни в добавленное к 20 минутам время. (Наверное, беспрецедентный случай в футболе: дополнительное время – предусмотренные правилами два тайма по 15 минут – оказались дольше основного.) Болельщики «Насьонала» до сих пор называют этот матч «9 против 11».

Пришлось выходить еще на одну переигровку. Команды опять не смогли забить, и переигровка была назначена в третий раз! Вот тут-то и сказал свое веское слово наш однорукый герой, чемпион мира и Олимпийских игр Эктор Кастро: он сделал хет-трик и принес своей команде титул.

В 1959 году Эктор Кастро возглавил сборную Уругвая, но толком поработать с ней не смог: он умер в том же году в возрасте всего 55 лет от сердечного приступа.

Свой среди чужих

Уже упомянутый Луис Монти – единственный в истории футболист, который играл в финалах чемпионов мира за две разные сборные, и в итоге стал чемпионом мира с Италией в 1934-м. Как же так получилось? Дело в том, что Луис Монти – типичный ориундо. Так в Италии называли приехавших из Южной Америки (в первую очередь из Уругвая и Аргентины) людей с итальянскими корнями. На рубеже XIX и XX веков многие итальянцы уезжали за океан в поисках лучшей жизни. Они направлялись в Северную Америку, в частности, в Нью-Йорк, но, случалось, оседали и в Южной, составляя большую часть приезжего населения Аргентины и Уругвая. В 1920-30-е годы многие потомки итальянских эмигрантов начали возвращаться на историческую родину, где получали статус репатриантов. Из ориунди в чемпионской команде Италии 1934 года был не только Монти, но и, скажем, серебряный призер Олимпиады-1928 в составе сборной Аргентины Раймундо Орси, которого после Игр пригласил в «Ювентус» лично Джанни Аньелли.

На чемпионате 1930-го года будущий ориундо и чемпион мира Луис Монти играл так грубо, что перед финалом с Уругваем федерация футбола Аргентины приказала Монти играть корректно, чтобы не возбуждать стотысячную уругвайскую толпу. Монти выполнил приказ, Аргенти-

на проиграла, а сам Монти подвергся нещадной критике от журналистов за «ангельское» (по их словам) поведение. Они тогда еще не знали, что спустя годы рассказал Франсиско Варалья: о письмах с угрозами, которые получил перед финалом Монти. После чемпионата мира в Уругвае он присоединился к Орси в «Ювентусе», а ближе к чемпионату мира 1934 года в Италии его пригласили в сборную этой страны, так как Монти был итальянцем по происхождению. Свой самый важный матч в карьере Монти провел в полуфинале с Австрией. Бесконечно грубой игрой Монти фактически вывел из строя лучшего игрока австрийцев Маттиаса Синделара, рассказ о котором в следующей главе. Ну, а сам Монти в 1934-м стал чемпионом мира.

Как в Ферару умер футболист и родился фигурист

Этот участник уругвайского чемпионата – гордость и драма румынского спорта. По окончании турнира сборные погрузились на пароходы и отправились в обратный путь в Европу. По дороге домой Ферару подхватил пневмонию. Товарищи по команде решили, что он умирает. Когда судно прибыло в Геную, Ферару положили в местную больницу. Руководство сборной отправило вслед за ним священника – настолько критическим было его состояние. Команда продолжила путь домой на поезде. На вокзале в Бухаресте участников первого чемпионата мира приветствовала толпа болельщиков, которая не сразу заметила потерю одного бойца. А когда этот факт стал достоянием масс, распространился слух, будто Альфред умер в Южной Америке. Пока Ферару оправлялся от болезни в Генуе, его товарищи по команде разъехались по Румынии и вернулись к работе.

Их работодатели не могли ослушаться приказа короля и сохранили за игроками сборной рабочие места. Несчастливая мать Ферару организовала тем временем поминки по своему любимому сыну. Утром, в день своих похорон, Альфред Ферару вернулся домой. Увидев сына, живого и здорового, мама футболиста уже теперь сама чуть не отправилась на тот свет от радости. Дальнейшая судьба Альфреда Ферару не ме-

нее удивительна, чем это приключение. Забросив футбол, он увлекся фигурным катанием и дважды – в 1934 и 1938 годах – оспаривал европейское первенство! И это еще не все! Ферару так понравились зимние виды спорта, что помимо фигурного катания, он занялся еще и бобслеем, также став участником чемпионата Европы.

В 1936 году этнический немец Альфред Айзенбайссер Ферару – участник первого в истории чемпионата мира по футболу – оказался в составе сборной Румынии по фигурному катанию на Зимней Олимпиаде в Гармиш-Партенкирхене и занял там со своей партнершей 13-е место в парном катании! Это невероятное достижение участника чемпионата мира по футболу и Зимних Олимпийских игр едва не повторил в XXI веке Ильхан Мансыз из сборной Турции, но об этом в следующих главах.

И жизнь и смерть

Место проведения: Италия

Число участников/в финальной части: 32/16

Чемпион: Италия

**Лучший бомбардир: Неедлы (Чехословакия) –
5 мячей**

ФИНАЛ

10 июня 1934 г.

Чехословакия – Италия

1:2 (в д. в.)

**Голы: Пуч 1:0 (76), Орси 1:1 (81), Скьявио 1:2
(95)**

Во что бы то ни стало

Италия дважды выигрывала чемпионаты мира в 1930-е годы, и обе ее победы до сих пор вызывают большие споры и сомнения. Разумеется, в силу того, что они были достигнуты во время расцвета фашизма в Европе, в первую очередь, в самой Италии, которая его, собственно, и породила. Столь противное уху жителей многих стран мира, нашей в особенности, слово «фашист» – итальянского происхождения (итал. *fascio* – союз, пучок, связка, объединение).

Несмотря на все трудности, связанные с организацией первого чемпионата мира, футбольный турнир в Уругвае прошел с успехом. Это убедило FIFA в том, что идею с чемпионатом раз в четыре года и со сменой континентов в качестве места его проведения для придания глобальности, следует развивать и дальше. Естественно, следующим континентом, который должен был принять второй чемпионат мира вслед за Южной Америкой, стала Европа.

Проведение турнира с самого начала было под большим вопросом: мир был парализован тяжелым экономическим кризисом. Жюлю Риме и его сподвижникам предстояло решить очень сложную задачу – найти страну, которая готова будет потратить деньги на организацию чемпионата мира.

Пришедший в 1922 году к власти итальянский диктатор Бенито Муссолини, большой поклонник футбола и болель-

щик римского «Лацио» (говорят, Дуче был поклонником «Болоньи», но в контексте чемпионата мира это не имеет принципиального значения, хотя то, что имя Муссолини так или иначе связано с клубом «Лацио», это факт), не преминул воспользоваться случаем и показать всему миру, на что способен фашистский режим. Считается, что Муссолини руководствовался исключительно пропагандистскими соображениями, но думаю, что его интерес к футболу сыграл далеко не последнюю роль в принятии решения бороться за право проведения первого в Европе чемпионата мира. Ну, и войти тем самым в историю.

В мае 1932 года представители 29 ассоциаций FIFA съехались на конгресс в Стокгольм. Предполагалось, что первый европейский чемпионат примет Швеция, не случайно конгресс проходил в столице именно этой скандинавской страны. Однако шведы сразу сняли свою кандидатуру в связи с большими экономическими трудностями. И вот тут-то за дело взялись итальянцы. В 1932 году главным спортивным деятелем Италии был Леандро Арпинати. Он – один из видных деятелей фашистской партии – сделал умопомрачительную карьеру. В 40 лет он был одновременно президентом футбольной федерации и национального олимпийского комитета. Кроме того, Арпинати оказался еще и во главе оргкомитета по проведению чемпионата мира. Арпинати – заметная фигура в истории итальянского футбола. Во-первых, с его именем связана победа сборной Италии на чемпионате ми-

ра. Во-вторых, Арпинати провел некоторые реформы в итальянском футболе. При нем появились дошедшие до наших дней дивизионы «серия А» и «серия Б», кроме того Арпинати разрешил участвовать в чемпионате Италии иностранцам – прежде всего южноамериканцам итальянского происхождения. Однако Арпинати был фашистом, и доброй памяти о нем Италия не сохранила... Как и положено фашисту, закончил он плохо: сначала его подсидели конкуренты, и он потерял все должности, а в 1945 году Арпинати был убит при невыясненных обстоятельствах.

На конгресс в Стокгольм Арпинати назначил главой делегации Джованни Мауро, бывшего футболиста и арбитра. Он обладал, как считали современники, удивительным ораторским талантом, и, кроме того, был человеком незаурядного ума. Мауро сумел прожить фашистское время, не запятнав репутацию: после капитуляции Италии в 1943 году, когда освободились должности, которые занимали члены фашистской партии, Мауро временно исполнял обязанности руководителя футбольной федерации страны. Красноречие Мауро и финансовые гарантии, предложенные Муссолини, убедили конгресс FIFA отдать право проведения чемпионата мира Италии. Сегодня, оценивая эти события, можно с одной стороны удивляться близорукости руководства FIFA и лично ее президента Жюля Риме, не разглядевшего катастрофической опасности фашистской идеологии. Но с другой стороны, это был лишь 1932 год, и Гитлер еще не пришел

к власти. Если исходить из того, что Риме руководствовался интересами футбола и думал прежде всего о популяризации игры и продвижении идеи чемпионата мира по футболу, то Италия с финансовыми гарантиями в кризисное время была, конечно, вполне подходящим вариантом.

Мерзкие фашистские законы, в первую очередь расистские и антисемитские, были приняты Муссолини уже после чемпионата мира – не исключено, что на волне эйфории от победы сборной Италии. Это обстоятельство в известной степени оправдывает Жюля Риме за принятие решения провести чемпионат мира в стране, где к власти пришли фашисты. Кроме того, у Риме была еще одна очень важная причина провести чемпионат мира во что бы то ни стало. Будущее главное спортивное соревнование мира тогда было еще совсем молодым, и в начале 1930-х не было никаких гарантий, что турнир, прошедший с успехом в далекой Южной Америке, станет постоянным. На Олимпиаде-1932 в Лос-Анджелесе футбольного турнира не было. Решение об организации второго чемпионата мира принималось в том же 1932-м году на фоне слухов, что в 1936-м футбол вернется в олимпийскую программу, а чемпионат мира по футболу сам собой отменится за ненужностью. Так что у президента FIFA не было выбора: ему нужно было провести чемпионат мира там, где это было возможно. Италия в 1932 году оказалась единственной страной, которая была готова это сделать, и, как потом неоднократно отмечал Риме, с организационной

точки зрения итальянцы справилась почти безупречно. Но только с позиций организации соревнований – в остальном к чемпионату мира в Италии было и остается очень много вопросов.

По своей спортивной составляющей первый европейский чемпионат мира во многом уступил уругвайскому, не говоря уже о крайне политизированной атмосфере, в которой проходил турнир. Для самой FIFA явился неожиданностью огромный интерес к чемпионату со стороны стран, в первую очередь европейских. Было подано такое количество заявок, что пришлось подумать о некоем подобии отборочного турнира. Чемпионат мира – 1934 войдет в историю как единственный турнир, куда не приехал защищать свой титул предыдущий победитель. Уругвай отказался ехать в Италию по нескольким причинам. Тяжелейший кризис поразил эту, совсем недавно вполне благополучную страну. Оттуда началась обратная эмиграция футболистов, которые уезжали и принимали гражданство Италии и Испании. Не имея ни денег, ни футболистов соответствующего уровня, Уругвай отказался ехать в Европу вроде бы как в отместку за то, что европейские сборные не приехали в Уругвай четыре года назад. Так это или нет, не столь важно. Но отсутствие действующего чемпиона в значительной степени принизило статус второго чемпионата мира. Да еще Бразилия и Аргентина прислали команды без сильнейших игроков, занятых в плей-офф национальных чемпионатов. К тому же боль-

шой проблемой для местных федераций футбола, в частности бразильской, оставались сложности во взаимоотношениях с игроками и клубами в связи с отсутствием четкого понятия «профессиональный футболист». Британские федерации по-прежнему конфликтовали с FIFA и свои команды не прислали вовсе. Итальянский чемпионат в итоге получился самым скоротечным (он прошел всего лишь за 15 дней) и малопосещаемым, особенно на матчах без участия сборной Италии – цены на билеты оказались многим итальянцам просто не по карману. Зато была расширена география: на чемпионат прибыла команда из Африки – сборная Египта.

А судьи кто?

Чемпионат в Италии вошел в историю рядом скандалов, связанных с судейством, что стало естественным следствием обстановки, в которой проходил турнир. Если в 1930-е годы профессиональных футболистов становилось все больше, то арбитры были исключительно любителями. FIFA приняла решение, что работать на матчах чемпионата мира в Италии будут арбитры, представляющие страны, попавшие в финальную часть, при этом боковых арбитров в основном взяли из местных, таким образом на домашнем чемпионате мира работали сразу 12 боковых арбитров из Италии. Одной из главных проблем, с которой столкнулись судьи, был языковой барьер. Главные судьи не из Италии не могли найти общий язык со своими итальянскими помощниками, а судьям из Италии, в свою очередь, не удавалось пообщаться без переводчика с помощниками из других стран. Трудно сказать, что двигало людьми, которые соглашались в то время работать судьями на футболе. Платили за это мало, а работа была по-настоящему опасной. В той же Италии в начале 1930-х судьи устроили забастовку, протестуя против бесконечного хамства, которое проявляли в их отношении футболисты. Подвергнуться побоям со стороны футболиста в те годы было для футбольного арбитра совершенно обыденным явлением. Вот почему судьи итальянского мирового чемпионата

определили для себя такую манеру судейства, чтобы свести к минимуму риск нарваться на агрессию игроков: они почти не свистели при нарушениях правил и не ставили пенальти.

Самыми скандальными оказались матчи будущих чемпионов мира с Испанией. Их было два. Первый завершился вничью, и была назначена переигровка. Первый матч судил Луи Барт. Это была его первая игра на чемпионате, и он позволил итальянцам делать на поле все, что они хотели: грубить, провоцировать соперника, беспрерывно нарушать правила в единоборствах с великим Рикардо Саморой, считавшимся тогда лучшим вратарем в мире. Гол, с помощью которого итальянцы сравняли счет, был забит как раз после очередного столкновения с Саморой. Барт даже было отменил взятие ворот, но его помощник показал, что все чисто, и гол был засчитан.

В переигровке из-за травм не приняли участие в общей сложности 11 человек в обеих командах. Для Испании серьезной потерей стало отсутствие Саморы. Почему он не вышел на поле, не известно и по сей день. Официальная версия: помешала травма, полученная накануне в первом матче между Италией и Испанией, который Самора, правда, доиграл до конца и не раз выручал свою команду уже после того столкновения, в котором мог получить травму. Слухи ходили разные, вплоть до того, что итальянцы дали вратарю взятку, чтобы он не выходил на поле. Масла в огонь подлило появление Саморы на полуфинале Италия – Австрия, где

миланская публика встретила футболиста аплодисментами. В 1936 году во время гражданской войны в Испании Самора едва не погиб, став жертвой пропаганды противоборствующих сторон. Он попал за решетку, и все для него могло закончиться совсем плохо, если бы не вмешался директор тюрьмы, оказавшийся, к счастью Саморы, большим любителем футбола и его поклонником. Самору выпустили, и он немедленно уехал во Францию. Там он продолжил карьеру в клубе «Ницца», навсегда войдя в историю как один из лучших вратарей мирового футбола.

На итальянском чемпионате грубыми выдались не только два матча между Испанией и Италией. В такой же нездоровой атмосфере прошла и финальная игра между Италией и Чехословакией. Судил финал 28-летний швед Иван Эклинд, вошедший в историю как самый молодой арбитр финальных матчей чемпионатов мира. Эклинд был темной лошадкой среди арбитров. Он начинал чемпионат как боковой судья и вообще не фигурировал в качестве кандидата на роль главного арбитра полуфиналов и финала. Неожиданный взлет шведского арбитра произошел не без участия уже упомянутого бывшего главы итальянских судей и делегации Италии на конгрессе FIFA в Стокгольме в 1932 году Джованни Мауро, который завел там дружбу с руководителем федерации футбола Швеции Антоном Йохансоном. Спустя почти сто лет трудно докопаться до истины, да и нет у нас подобной задачи, но факты таковы: если уж и говорить о лучших ар-

битрах Швеции того времени, первым номером несомненно считался Отто Олссон. Было бы логично увидеть в качестве арбитра столь важного матча как финал чемпионата мира самого опытного судью страны. Однако Олссона подвинули, и на авансцену вышел 28-летний Эклинд. Шведская пресса недоумевала, почему молодого человека, почти не знавшего иностранных языков, предпочли полиглоту Олссону с его опытом работы на международных матчах. Было бы понятно, если бы речь шла о том, что Олссон заканчивает карьеру – нет, сразу после чемпионата мира Олссон получил назначение на матч Италия-Англия. Значит, дело было в чем-то другом.

Назначение Эклинда, конечно, не могло быть случайным. Как бы мы сказали сегодня, PR-технологии отлично работали и почти сто лет назад. 22 мая, незадолго до старта чемпионата мира в Италии, в официальной программке к турниру, Эклинд был указан в четверке самых перспективных футбольных арбитров мира, а шведская газета Dagens Nyheter опубликовала хвалебный материал в адрес Эклинда после квалификационного матча Нидерланды-Швейцария и назвала Эклинда кандидатом на обслуживание финальной игры. Когда 25 мая Иван Эклинд в составе шведской делегации отправился на чемпионат мира в Италию, он, скорее всего, уже знал, какая роль ему уготована, и как он должен ее сыграть.

Во время чемпионата Эклинд жил в одном номере с тренером сборной Швеции венгром Йозефом Наги, который

через Эклинда посоветовал шведской команде расположить к себе итальянскую публику фашистским приветствием перед первым матчем на турнире против Аргентины. Шведы исполнили то, что тогда называлось «римским приветствием» – вытянутая вперед рука с прямой ладонью и пальцами. Этот жест, ставший впоследствии одним из главных символов нацизма, был принят Муссолини в знак возрождения римских традиций и восстановления связей фашистской Италии с ее великим прошлым. Это приветствие вызвало в Швеции скандал, но президент шведской федерации бурно вступился за своих футболистов и не преминул разразиться похвалами в адрес Муссолини. Это неудивительно: в январе 1934 года Йохансон написал для ведущей шведской газеты материал, в котором восхищался фашистской программой развития спорта.

Эклинд отработал главным арбитром два самых важных для Италии матча на чемпионате мира-34. Сначала полуфинал (против блистательной австрийской Wunderteam), по поводу которого не утихают споры. Италия обошла Австрию благодаря голу Гуайты, который упал вместе с мячом за линию ворот после единоборства с участием вратаря австрийской сборной Платцера и нападающего сборной Италии Джузеппе Меаццы (именем которого впоследствии назовут стадион в Милане). Десятилетия ведутся споры, нарушил ли тогда Меацца правила. Появившаяся недавно в открытом доступе кинохроника не дает ясного ответа на этот

вопрос: видно только, что Платцер допустил ошибку и не зафиксировал мяч, а дальше куча-мала и такое качество изображения со съемкой сбоку из-за ворот, что разобраться просто невозможно. Единственное, что можно утверждать после просмотра кадров кинохроники: если Меацца и нарушил правила, то это не было каким-то вопиюще грубым и очевидным фолом, которой Эклинд не имел права не видеть.

Судейство шведа в финале можно и нужно, конечно, оценивать, принимая во внимание все известные факты о контактах между итальянскими и шведскими футбольными властями. Суждения о том, что наставления перед полуфиналом судье давал лично Бенито Муссолини, так и останутся разговорами, ведь документальных подтверждений этому нет и быть не может. Более того, известно, что Муссолини накануне матча Италия – Австрия был в Риме и посетил полуфинал Чехословакия-Германия, в то время как Эклинд находился в Милане. Ну и не стоит забывать о том, о чем уже было сказано выше: судьи в то время боялись вмешиваться в ход матча и давать свистки, чтобы не накалять обстановку на трибунах и не заводить лишний раз футболистов. После финала некоторые игроки сборной Чехословакии утверждали, что судейство Эклинда было предвзятым. Действительно, если швед и свистел поначалу, то только в сторону Чехословакии. Итальянцы, чувствуя благосклонность арбитра, играли в привычном для себя грубом стиле. Свисток Эклинда молчал. Тогда и чехи стали грубить в ответ. Свисток Эклинда

снова молчал, даже когда получали травмы лидеры итальянской сборной.

Из всех материалов, которые я просмотрел, работая над этой главой, следует очевидное: с судьями на своем домашнем чемпионате итальянцы работали очень серьезно, но если взять финал и даже полуфинал с Австрией, судейство Эклинда никак не назовешь скандальным. Да, как многие судьи до и после него, Эклинд был более благосклонен к хозяевам поля, особенно в том, что касалось трактовки единоборств. Но вопиющих решений Эклинд не принимал, и решающий гол в финале первого в Европе чемпионата мира Италия забила не с липового пенальти, а после комбинации, которую разыграли блистательные Меацца и Скъявио. Примечательно, что Эклинд, как и было сказано в программке к чемпионату мира, действительно оказался одним из самых перспективных арбитров в мире. Он не только не был наказан или отстранен FIFA за работу на финале, а наоборот, поехал на следующий чемпионат 1938 года и оказался одним из немногих в истории футбола судей, который работали на трех чемпионатах: Эклинд был и в Бразилии в 1950-м на первом послевоенном, настоящем чемпионате мира.

Чем больше проходит времени после событий чемпионата мира 1934 года, тем больше открывается архивных документов, подтверждающих явное вмешательство политики в футбольные события. Историк австрийского футбола Герхард Урбанец в своей книге «Osterreichs Deutschland-Komplex»

рассказывает о телеграмме, которая пришла в распоряжение австрийской сборной из консульства Австрии перед полуфиналом. В депеше команду просили сильно не напрягаться в матче против военного союзника. Кроме того, приводится еще и такой факт: итальянская федерация перечислила клубам из Вены 100 тысяч австрийских шиллингов, чтобы они гарантировали перерыв в чемпионате Австрии и приехали на чемпионат мира. То есть австрийцы с самого начала были перед итальянцами в долгу.

Можно сколько угодно спорить, какие события, сопутствовавшие чемпионату мира 1934 года, – выдумка, а какие – правда: это уже ничего не изменит. Турнир в фашистской Италии так или иначе вошел в историю как самый противоречивый, скандальный и подозрительный с точки зрения честности ведения спортивной борьбы. Газеты писали: идея проведения чемпионатов мира по футболу дискредитирована, при такой организации соревнований всегда будут побеждать хозяева. Именно поэтому в бочке дегтя чемпионата мира 1934 года оказалась ложка меда. События в Италии заставили FIFA всерьез задуматься, как заставить страну – организатора турнира – не слишком влиять на результат спортивных состязаний. Что же, результаты этих раздумий налицо: из последовавших после итальянского 18 чемпионатов хозяева выиграли только четыре – Англия в 1966-м, ФРГ в 1974-м, Аргентина в 1978-м и Франция в 1998-м.

Витторио Поццо

Витторио Поццо – фигура в истории футбола настолько уникальная и драматичная, что невозможно не обратить на нее внимание. Это единственный тренер, которому удалось выиграть чемпионат мира дважды, причем подряд. Если добавить к этим выдающимся результатам победу на Олимпиаде в 1936 году, можно смело утверждать, что подобных достижений в футболе, скорее всего, больше никогда не будет ни у одного тренера. И это при том, что Поццо в общем-то никогда и не был профессиональным тренером.

Поццо – типичный пример человека, который себя сделал сам. Терпение и труд все перетрут – это о нем. Родившись в бедной семье в Пьемонте недалеко от Турина, он сумел получить хорошее образование, выучил несколько языков, побывал в Англии, где окончательно увлекся футболом (вот они где корни будущих побед!).

После нескольких лет выступлений за туринский футбольный клуб Поццо оказался в компании «Пирелли», которая и по сей день поддерживает футбол, являясь давним партнером миланского «Интера». В «Пирелли» способный и трудолюбивый Поццо быстро сделал карьеру и стал одним из руководителей, не забывая при этом о своей любви к футболу: Поццо один из основателей клуба «Торино» и футбольной федерации Италии. Он успешно совмещал основную ра-

боту в «Пирелли» с двумя дополнительными футбольными. За неимением других кандидатов и несмотря на отсутствие тренерской квалификации Поццо назначили главным тренером сборной Италии на футбольный турнир Олимпиады-1912, где итальянцы выступили неудачно. Поццо ушел в отставку и вернулся на работу в «Пирелли», а в 1914 году отправился на войну, где получил лейтенантские погоны. Война перевернула его внутренний мир, он стал приверженцем скромного, почти спартанского образа жизни, и с тех пор больше всего ценил человеческие взаимоотношения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.